

В. Зротев
Болгария, Бургас

Политическая философия Второй мировой войны и сталинизм в книгах «Воля к войне» и «Зачистка»

Задача человека будущего состоит в том, чтобы осмыслить сущность войны, не ограничиваясь одним лишь ее суровым осуждением. Мы воспринимаем войну либо через масштабы принесенных ей жертв и перенесенных страданий – гуманитарное понимание, либо через масштабы уничтоженных ценностей – материальное понимание.

На деле война – исконное состояние природы, проявление постоянной борьбы за выживание. В ходе этой непрерывной борьбы виды совершенствуются и развиваются, приобретая все больше сил и устойчивости. Человек и общество не являются исключением из этого правила.

В сущности, нам нужна стройная теория войны как философской категории, которая всесторонне раскрывала бы механизмы войны, способствующие развитию мира и человечества, а также необходимо разумное, а не эмоциональное обоснование принципов развития, в котором главную роль играет война.

В этом отношении у меня сложились определенные взгляды. Исходной точкой для моих эмпирических изысканий послужила Вторая мировая война как частный случай войны.

Исследуя процессы и явления, связанные с генезисом Второй мировой войны, я выделил две ярко выраженные политические линии. Суть первой из них, в лице Сталина и Гитлера, заключается в желании политиков спровоцировать военное столкновение. Суть второй линии, которую

в первую очередь представляют такие флагманы мировой и европейской политики, как Франция и Англия, – в желании избежать конфликта.

Как проявились эти политические линии в ходе подготовки Второй мировой войны? В своей книге «Воля к войне. Политическая философия Второй мировой войны» (Бургас, 2003)¹ я подробно рассматриваю политические шаги трех европейских лидеров – Даладье, Чемберлена и Гитлера – и даю оценку этим шагам. Что же касается политических притязаний Сталина, то они изложены в форме вопросов, доскональное рассмотрение которых откладывается для отдельного исследования.

Известно, что Адольф Гитлер рвался к войне и имел на это основания – реваншистские и геополитические. Известно также, что Англия и Франция, в свою очередь, хотели избежать войны во что бы то ни стало. В чем тогда состоит причина такой неадекватной и, без преувеличения, недостойной политики этих стран?

Демократия имеет множество преимуществ, но и не меньшее количество недостатков. В 1929–1933 гг. мир капитала был поражен жесточайшим кризисом. Каждая страна выбиралась из него как могла. Там, где сложились прочные демократические и парламентские традиции – в первую очередь в США, Великобритании и Франции, – это было сделано демократическими средствами. Там, где не было таких традиций, были установлены диктатуры разного типа – тоталитарного (Италия и Германия) или авторитарного (Португалия, Испания).

Однако странам, выбравшим для преодоления кризиса демократический путь, пришлось заплатить своего рода дань: они не смогли подготовиться к надвигающейся войне. Что им помешало? В ходе преодоления кризиса в этих странах было достигнуто хрупкое социальное равновесие, и увеличение военных расходов неизбежно нарушило бы его, привело бы к социальному взрыву и утрате власти элитой. Это и есть истинная причина того, что большинство государств Запада оказалось не подготовленным к войне (в свете сказанного так называемая «странная война» в период с осени 1939 по зиму 1940 г. выглядит не так уж странно). Политические ухищрения, направленные на избегание войны, только разжигали аппетиты Гитлера. Подтверждается, таким образом, максима Николо Макиавелли: «Тот, кто не готовится к войне, помогает своему противнику». Прямым следствием порочной политики элит любой ценой удержаться у власти стало молниеносное завоевание Запада вермахтом.

¹ Зротов В. Воля за война : Политическа философия на Втората световна война. Бургас, 2003.

После разгрома предоставленной самой себе Польши одна за другой пали Дания, Норвегия, затем капитулировали Голландия, Бельгия и, наконец, Франция. Англия тоже не избежала позорного бегства из Дюнкерка, что привело к отстранению ее от участия в политических процессах в Европе на достаточно долгое время.

Мифом является мнение, проталкивавшееся самими англичанами и в первую очередь Уинстоном Черчиллем, что Великобритания тем самым сумела спастись от разгрома и сохранить свои силы для дальнейшего сопротивления. Покинув Дюнкерк и скрывшись на своих островах, не оказывая никакого сопротивления, англичане, в сущности, бросили на произвол судьбы впавшую в агонию Францию. Но это только моральная сторона вопроса. Военно-политическая сторона более существенна и сводится к тому, что из-за своего устранения с европейской политической сцены Англия фактически перестала быть фактором, с которым следовало бы считаться и который мог бы оказывать хоть какое-то воздействие на происходившие в Европе процессы.

Кстати, именно такую цель в отношении Англии ставил перед собой в краткосрочной перспективе нацистский фюрер. В книге «Воля к войне» я подробно рассматриваю внешнеполитическую деятельность Гитлера в период подготовки к войне, которую определяю как «план Гитлера». Этот план содержал стратегические цели, которые ставил перед своими союзниками и германской нацией фюрер.

Известно, что Гитлер стремился к установлению мирового господства своей нации. Новым является излагаемое мной мнение, что основным реальным противником, который мешал осуществлению этого замысла, был Советский Союз. Что касается Запада, то ему отводилась второстепенная роль придатка военной машины рейха. Гитлер был убежден, что, только используя огромный потенциал стран Западной Европы – экономический и сырьевой, – Германия сможет справиться с Советским Союзом. И вся его стратегическая концепция строилась именно на этом. «План Гитлера» состоял в дерзком решении, разгромив Запад и присоединив его огромный потенциал, нейтрализовать Англию и лишь затем двинуться на восток, чтобы кардинально решить вопрос о мировой гегемонии.

Почему именно на востоке решалась судьба мира? И кто должен был стать его гегемоном?

Отвечая на эти вопросы, можно отметить три основных обстоятельства. Первое: СССР являлся главным фактором, определявшим баланс сил в Европе, а следовательно, и в мировом масштабе (в скобках отмечу,

что США тогда еще не имели глобального влияния – впрочем, эта точка зрения тоже нуждается в доскональном обосновании).

Второе: СССР был для Гитлера самым мощным противником, обладавшим огромным потенциалом – демографическим, экономическим, сырьевым, территориальным и, не в последнюю очередь, политическим – тоталитарная диктатура более пригодна для экстремальных процессов в ходе войны, чем демократия, так как власть сосредоточена в одних руках и принятию решений не мешают никакие демократические установления.

И третье: как правящая верхушка СССР, так и сами народы империи, мобилизуемые ей, обладали необходимой волей к войне.

Ни одно из этих обстоятельств, и прежде всего последнее, третье, нельзя отнести ни к одной из развитых западноевропейских стран предвоенного периода.

Итак, повторю: чтобы Гитлер мог справиться с таким мощным противником, у которого тоже были определенные амбиции, нужно было обеспечить себя экономическим и сырьевым потенциалом развитой части Европы. Гитлер не политик линейного, поверхностного типа. Ради сохранения спокойствия у себя за спиной он должен был разгромить в первую очередь Францию и другие сателлитные европейские государства – но без Англии! С Англией же надо было расправиться так (заметьте блеск политической мысли), чтобы Британская империя не распалась, как это случилось с французской колониальной системой, ибо тогда ее (империю) придется завоевывать заново.

Анализ политических действий британского руководства показывает, что, начиная с Наполеоновских войн, Англия никогда не ввязывалась в крупные военно-политические конфликты, не обеспечив себе надежного союзника. А после разгрома Европы и начала войны на востоке в 1941 г. у нее не осталось иного выбора, кроме как искать союзника в лице США. Но Франклин Рузвельт, как известно, колебался в решении вопроса о союзничестве с Британией.

Чтобы избавить американского президента от колебаний, Гитлер подталкивает японское правительство к действиям на юге, к Пёрл Харбору. (Отмечу в скобках: в так называемом «плане Гитлера» определена и роль Японии – этот политический расчет, на мой взгляд, является одним из стратегических шедевров Адольфа Гитлера.) Не показательно ли, что только после нападения японцев на американскую военную базу в Тихом океане Соединенные Штаты начинают проводить целенаправленную европейскую политику? Но по-настоящему активными в отношении Евро-

пы США становятся лишь к середине 1944 г. Что же касается англо-американских действий в Северной Африке, а позже на Сицилии и в Италии, то их можно расценить не более как косметические, поскольку они не могли оказывать серьезного влияния на общий ход событий в мире.

Своей политикой нейтрализации Англии Гитлер обеспечил себе больше четырех лет спокойствия в тылу для действий на Восточном фронте.

Надо сказать еще об одном обстоятельстве, чтобы дополнить общую картину, – о боевых действиях в Северной Африке. Для Гитлера этот театр военных действий играл вспомогательную роль. Угрозой захвата британских владений в Северо-Восточной Африке и на Ближнем Востоке поддерживался процесс нейтрализации Англии. Если бы, как принято считать, Гитлер действительно хотел захватить Египет и поставить под свой контроль Суэцкий канал, то генерал Роммель получил бы все необходимое для достижения этой цели, тогда как в его распоряжении был только танковый корпус и неблагонадежные итальянские части. Стратегия Гитлера в Средиземноморском регионе сводилась к контролированию территории в рамках четырехугольника Италия – Триполитания – Киренаика – Греция. На то, чтобы поставить этот регион под жесткий контроль, у него не было ни достаточных сил, ни средств.

Таким образом, пуповина, связывающая Британию с ее колониями и доминионами, не была перерезана, но и не могла функционировать полноценно. Англичанам пришлось искать обходные пути, а там их уже поджидала «волчья стая» адмирала Деница.

В книге «Воля к войне» уделено также внимание событиям и процессам, которые в историографическом плане представлены оскорбительно для современной науки – как произошедшие, «возникшие неизвестно по каким причинам». Возьмем для примера «странный» стоп-приказ Гитлера во время кампании во Франции, о котором с негодованием до сих пор говорят немецкие полководцы времен нацистской Германии.

Но что же здесь странного? Подумайте только: в течение двух недель (время, за которое проводится десантная операция через Ламанш) с фронта было снято около полумиллиона солдат. Внушающая уважение сила! И это не стоило Гитлеру ни единого выстрела!

Своим стоп-приказом Гитлер освободился от непредсказуемых хлопот при Дюнкерке и выиграл время на перегруппировку своих разбросанных, по существу, сил для нанесения сокрушительного удара по французской армии, брошенной на произвол судьбы союзниками-англичанами, своим командованием и политиками страны.

Готовясь к основному удару на востоке, Гитлер действует с типичной немецкой скрупулезностью, шаг за шагом обеспечивая такое увеличение потенциала Германии, при котором она имела бы все шансы на успех:

1. Аншлюс Австрии – соединение потенциалов двух немецких государств – изменяет паритет сил не только в Центральной Европе.

2. Овладение Чехословакией, фактически подаренной Германии Западом, приводит к новому наращиванию германского потенциала.

3. Захват Польши обеспечивает Германию зерном и углем.

4. Дальше – разгром Дании и Норвегии. В результате Германия приобретает в качестве союзника Финляндию, а Швеция заявляет о нейтралитете. Таким образом обеспечивается безопасность на северном фланге. Немаловажен был также сырьевой и индустриальный потенциал Скандинавии.

5. Затем Гитлер наносит удар по Франции и ее союзникам – решающий удар периода подготовки к войне с СССР. Этот блицкриг нельзя рассматривать как просто завоевание территорий в стремлении к мировому господству. Это была крупнейшая политическая победа фюрера. Разгромив одним ударом Францию, Бельгию, Голландию и экспедиционные силы Англии, Германия многократно усилила свою мощь. Гитлер подчинил себе самую развитую в индустриальном отношении, обеспеченную сырьем часть Европы – в сущности, почти весь мир. А с отстранением Великобритании от европейских дел у него, по сути, остается только один противник на пути к мировому господству Германии.

6. Завершающий этап подготовки к войне на востоке Европы – это удар по Балканам. С разгромом Югославии и Греции фактически был нейтрализован южный фланг.

Так были созданы все необходимые условия для нанесения главного удара на востоке – по СССР. Именно там должна была решиться судьба немецкого мирового господства.

В «плана Гитлера», разумеется, есть и слабые стороны. Это война против Польши. Несмотря на то что Гитлер обеспечил себе поддержку Сталина, решительная, а не символическая позиция Европы могла бы разрушить его «великий» замысел. Но, как уже говорилось выше, у Запада не было воли к войне. А не было ее потому, что было жалко тратить средства на подготовку к войне. Причем не из-за каких-то благородных побуждений, а из-за боязни элит утратить власть.

«План Гитлера», однако, не учитывал, что в той большой политической игре, которую затеял фюрер, есть еще один крупный игрок, у которого воля к войне в большом избытке, — Иосиф Сталин.

Какие же цели ставил перед собой и перед своим государством Вождь народов? Миф о политике избегания войны, проводимой Советским государством в тот период, давно развенчан. Можно с уверенностью утверждать, что Сталин в не меньшей степени, чем Гитлер, стремился к войне и готовился к ней.

Основываясь на критическом анализе распространившихся в последнее время версий об агрессивной сущности сталинской политики, в своей книге «Зачистка: политическая философия сталинизма» (Бургас, 2008)² я доказываю, что у Сталина не было прагматических целей, а были сугубо духовные, близкие к библейским традициям цели.

Выдвинутая мной идея заключается в том, что Сталин не стремился, как принято сегодня считать, к установлению в мире господства серпа и молота, что, по существу, не отличается от старых имперских традиций России. Вождь народов готовился создать империю духа. И начало ей должно было положить построение социализма в одной отдельно взятой стране.

Сталин видел себя теоретиком, вносящим весомый вклад в развитие марксистско-ленинской теории и в ее практическое применение. Как твердый и последовательный марксист-ленинец, владеющий диалектическим методом, он не мог не учитывать все углубляющегося в ходе нового строительства противоречия между несовершенными материальными условиями жизни и растущими потребностями людей. И так как нельзя было быстро улучшить материально-технические условия, чтобы преодолеть это противоречие, следовало, по мнению Сталина, ускоренно усовершенствовать субъективный фактор. В результате должен был сформироваться новый человек, непрехотливый в своих требованиях к жизни. Сталин берет на вооружение ленинский лозунг «Скромность украшает большевика» и перефразирует его в более широком смысле: «Скромность украшает советского человека».

Сталин понимал, что столкновение материального и субъективного факторов порождает глухое сопротивление в массах, которое становится причиной крушения социально-экономических систем. Такое сопротивление порождает профессиональных революционеров с идеями о пере-

² Зротов В. Прочистване: политическа философия на сталинизма. Бургас, 2008. 431 с.

устройстве общества. Как избежать этой ситуации, Сталину помогает его религиозное образование. Семинарист Джугашвили был воспитан на подвиге Моисея, целью которого, по сути, было освобождение своего народа от рабского самосознания. То, что Моисей водил евреев по пустыне 40 лет, это и есть самая первая знакомая по литературе масштабная «зачистка» народа.

И вождь ставит перед собой задачу провести самую крупную социальную «зачистку» с целью создания нового человека – строителя коммунизма.

Первый этап такой «зачистки» был проведен в 1930-е гг. Его основная идея: у власти должны быть только чистые люди. Жертвами репрессий того времени становятся в основном все те руководители, которые, поддавшись губительному очарованию материальных благ, использовали данную им власть для обогащения за счет нищего народа.

Однако перед Сталиным со всей остротой встает и другой вопрос: как при несовершенной материальной базе справиться с теми, кто жаждет материальных благ, но в силу своего положения в обществе лишен возможности перераспределять их в свою пользу и потому не может проявить свою сущность? И Вождь народов приходит к идее создать модель, которая позволила бы ему выявить в людях эту темную сторону души.

На этом, втором этапе предусматривалось с помощью войны с Германией «зачистить» весь народ – в основном в самой развитой, европейской части Советского Союза. Для достижения этого требовалась оккупация большей части европейской территории СССР. Цель Сталина – используя грандиозное военное столкновение, спровоцировать выявление глухого сопротивления среди масс. Тогда и начнется последний, решающий, третий этап «зачистки», на котором главная роль отводится снова учреждениям, курируемым Берией.

Однако великая цель вождя не была достигнута. Новый человек так и не сформировался. Материальное оказалось сильнее духовного!

Трагедия Сталина состоит в том, что он, махровый марксист-материалист, впал в непреодолимое противоречие со святой святого материалистического учения, пытаясь формировать новый субъективный фактор при острой нехватке для этого материальных условий.

Надо особо отметить и то, что провал идеи Сталина обусловлен также уникальной способностью русского народа, сохранившего исконное славянское свободолюбие, отстаивать в экстремальных условиях свою физическую и духовную идентичность.

После смерти Сталина его преемники, не имея плана дальнейшего строительства так называемого «нового общества», сохраняли только фасад системы, раздираемой непреодолимыми внутренними противоречиями. А нижние эшелоны власти были озабочены только собственным материальным благополучием.

Любая война приводит к скачку в развитии человечества – в этом ее диалектическая сущность, ее положительная сторона, в должной мере не раскрытая до сих пор. Сказанное в полной мере относится к сталинской и постсталинской системе. Война создала необходимые условия для ее ускоренного развития. Однако предпосылки для проявления субъективного фактора не были обеспечены, особенно после восстановительного периода. В Советском Союзе шла неистовая борьба за ускоренное развитие материально-технической базы строящегося социализма и мало внимания уделялось людям, они не были достаточно мотивированы в материальном плане. В этом отношении западный мир был куда более эффективным. Апатия постепенно охватила советское общество. Исчезла вера. До начала 1990-х гг. система существовала по инерции, как огромный механизм, который, продолжая работать, начинает разваливаться.

Создание «мировой социалистической системы» – другая большая, политическая, ошибка Сталина, которая только усугубила агонию «первого пролетарского государства». Но если Сталин был вынужден сделать этот ошибочный шаг под влиянием продолжавшей еще существовать теории мировой революции (от которой, впрочем, сам он отказался негласно еще в 1930-е гг.), то его преемники, вкладывая огромные средства в сохранение этой системы, поддерживая различные левые движения и режимы, только способствовали сугубо мирному ее развалу.

Итак, политико-философские воззрения сталинизма закономерно потеряли свое крушение в конце 1980-х – начале 1990-х гг. XX в.